

© 2005 г.

КУЗНЕЦОВ В.Н.

**ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИИ**

*КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич – член–корреспондент РАН,
директор Института социально–политических исследований РАН.*

Для сплочения общества, возрождения России социологам предстоит всемерно содействовать выработке созидающей, динамичной и спасающей человека, российские народы, Отечество общенациональной цели. Ее генезис, логику и динамику становления рассмотрим в следующей последовательности: контуры, творцы, теория, методология, структура, механизмы и предварительные результаты. Отметим при этом, что автор стремится исследовать реально идущий институциональный процесс, а его выводы являются, безусловно, предметом дискуссии.

***Контурь российской общенациональной объединяющей цели –
безопасность***

Первым исследованием автора статьи в этой области стал общероссийский проект **«Культура безопасности современного российского общества»**, осуществленный ИСПИ РАН в феврале 2002 г. В качестве **предмета** теоретического анализа в нем рассматривались общие закономерности (модели) формирования культуры безопасности российского общества на современном этапе развития и специфичные формы ее проявления (типы культур), характерные для разных социальных групп.

Основные единицы анализа (типы культур, безопасность, характер общей ментальности) включали в себя системы представлений, ценностей социокультурных норм, эмоционально–оценочных и поведенческих реакций, выраженных на вербальном уровне, а также способов организации и регулирования социальных отношений в условиях «общества риска». Иными словами, речь шла об изучении широко распространенных устойчивых форм социальных оценок, реакций, отношений разных слоев и групп общества, связанных с их безопасностью.

Эмпирическим **объектом** исследования выступили социальные группы российского населения – носители представлений о социальных рисках на уровне личности, общества, государства, об условиях и причинах их возникновения, о мерах по обеспечению безопасной жизнедеятельности. **Предмет** исследования – условия и факторы функционирования основных типов культур безопасности, масштабы распространенности их в различных социальных средах.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования стало построение системных блоков культуры безопасности российского общества, формирующейся в разных социальных слоях и группах населения.

В рамках обозначенной цели решался следующий комплекс задач:

– определить основные уровни культуры безопасности (личностный, групповой, общественный, государственный); выявить главные риски и вызовы на каждом из этих уровней; оценить масштабы обеспокоенности со стороны исследуемых социальных субъектов распространенностью существующих угроз для личности, общества и государства;

– изучить общий фон социально–психологических состояний обследуемого социума и связь социальных фрустраций (страх, напряжение, конфликт) с основными рисками и опасностями;

– выделить и изучить основные внутренние и внешние аспекты культуры безопасности; проанализировать взаимосвязь и взаимообусловленность эмоционально–оценочных, когнитивно–установочных и вербально–поведенческих сторон ее формирования и изменения;

– изучить основные контуры «образа врага», т. е. вычленить главные субъекты угроз, определить его опосредованность социальной средой, классовым сознанием и типом общей ментальности россиян, характером ценностных ориентаций;

– проанализировать социодинамику рисков и опасностей в различных социальных средах; выявить представления людей об основных причинах угроз и путях их локализации;

– изучить отношение разных социальных групп к институтам гражданского общества и государства с точки зрения оценки эффективности противостояния угрозам и рискам;

– классифицировать основные формы проявления культуры безопасности; дать их типологию и оценить уровень распространенности основных видов (субкультур) в разных социальных средах;

– выявить взаимосвязь, взаимовлияние и взаимообусловленность основных форм проявления безопасности типом ментальности, с одной стороны, характером ценностного ядра структуры личности, – с другой;

– рассмотреть процессы формирования культуры безопасности российского общества в региональном, социальном, демографическом измерениях и определить основные факторы, обуславливающие особенности ее развития и изменения.

Концептуальная модель исследования и теоретическая интерпретация основных понятий. «Культура безопасности» – социологическая категория, отображающая социальные отношения,

направленные на устранение и минимизацию (либо создание и эмиссию) социальных рисков, опасностей и угроз, возникающих на уровне личности, группы, общества, государства в различных социальных ситуациях. Культура безопасности российского общества – это специфическая совокупность ориентиров, средств, форм и способов взаимодействия людей (социальных групп, институтов и др.) со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания (изменения) определенных структур деятельности, социального взаимодействия и общения. В рамках концепции «общества всеобщего риска» среда существования рассматривается как совокупность вызовов, опасностей и угроз, встающих перед личностью, социальной общностью, государством.

В рамках представленного исследования риски, опасности, угрозы, вызовы определяются следующим образом:

«риски» – комплекс (система) социальных, экономических, политических, духовных, техногенных и экологических явлений и процессов, разрушающим образом воздействующих на социальные организации и структуры, трансформируя их элементы и нарушая нормальное функционирование, что, в конечном счете, приводит социальные системы к упадку и распаду;

«опасности» – качественно и количественно определенные параметры и характеристики рисков, достигающих по критериям статистической значимости до уровня устойчивого социального явления;

«угрозы» – качественно определенные характеристики и количественно замеренные параметры риска, находящегося по критериям статистической значимости на уровне массового социального явления;

«вызовы» – основные детерминанты угроз и общий вектор их направленности.

Основные процедуры исследования. Организация выборки.

Генеральной совокупностью исследования стало взрослое население (18 лет и старше), проживающее на территории России. Выборочная совокупность представила собой микромодель генеральной совокупности по полу, сфере деятельности, месту жительства граждан. Эти параметры выступают в качестве основных при формировании выборочной совокупности. Возраст и род занятий являются контрольными характеристиками, по которым проводится корректировка выборки. Территорию России представили следующие регионы: Москва, Московская, Калужская, Воронежская, Кировская, Свердловская, Омская и Иркутская области, Краснодарский край, Республики Коми и Удмуртия.

В каждом регионе опрашивалось по 150 респондентов по квотной выборке. На каждый из них накладывалась общероссийская квота, отображающая пропорции городского и сельского населения, мужчин и женщин, занятого и незанятого населения, а также распределения по основным сферам занятости. Выборка является репрезентативной по России в целом. Всего в ходе исследования опрошено 1500 респондентов.

Основные методы сбора данных. Первичные социологические данные получены методом очного комбинированного опроса респондентов с использованием стандартизированной анкеты. В одних случаях опрос проводился методом интервьюирования (как правило, пожилых респондентов с низким уровнем образования при адресной или маршрутной выборке). В других – методом анкетирования (при аудиторном опросе респондентов с относительно высоким уровнем образования).

Использование комбинированных процедур обусловлено факторами «доступности» респондентов (в среднем этот показатель не превышает 40%, что ставит под сомнение возможности использования других методов, так называемых «правильных» процедур, которые абсолютизируют формальные

приемы и не учитывают новые реалии, связанные с отношением населения к массовым опросам).

Схема анализа информации. Группировка и анализ первичной социологической информации осуществлялся по программе статистической обработки SPSS/PC. В полученных распределительных матрицах (табуляграммах) представлены частотные и процентные распределения ответов как по строке (подлежащее), так и по столбцу (сказуемое), что позволило разносторонне оценить характер субъективно-объективных отношений и вычлнить тот ракурс анализа, который в большей степени отвечает задачам исследования.

Тенденции

В ходе исследования была выявлена тенденция ощущения респондентами постоянного роста масштабов индивидуальных и социальных рисков. Доля отметивших, что за последние два года проблем и беспокойств «стало больше», составила 59%. Тех, кто считает, что проблем и рисков «столько же, сколько и раньше», – 28%, а уверенных, что их «стало меньше», – 7%. Примерно такая же динамика наблюдается и в отношении оценок опрошенными масштабов опасностей и угроз, стоящих перед обществом. 57% – считают, что за последние годы опасностей и угроз «стало больше»; 26% – «столько же, сколько и раньше»; 7% – «стало меньше»; 10% – затруднились сделать определенные оценки.

Анализ показал, что субъективные ощущения роста масштабов индивидуальных рисков наблюдаются в наибольшей степени среди представителей возрастной группы «40–49 лет» (63%); лиц с начальным и неполным средним образованием (64%); безработных (72%); людей с крайне низкими доходами (78%). В наименьшей – среди возрастной группы «60 лет и старше» (54%); людей с высшим образованием (54%); руководителей и управляющих (44%); лиц, оценивающих свои доходы как средние и выше

среднего (47%). Отчасти похожая тенденция выявлена в отношении оценки динамики общих социальных рисков. Самая высокая доля респондентов, считающая, что за последние годы проблем, опасностей и угроз, стоящих перед обществом, стало значительно больше, наблюдается в возрастной группе «40–49 лет» (67%), среди людей со средним специальным образованием; предпринимателей и безработных (63%); имеющих крайне низкие доходы (70%). Самая низкая наблюдается в возрастной группе «18–24 года» (48%); людей, имеющих общее среднее образование (53%); учащихся (43%); оценивающих свои доходы выше среднего (37%).

Выявлены основные индивидуальные и социальные риски, которые беспокоят респондентов в наибольшей степени и зачастую являются главными объектами депривации, вызывающими субъективное чувство недовольства, по отношению к своему настоящему. Среди них: **страх за свое будущее, будущее своих детей – 55%**; нужда, бедность, дороговизна жизни – 35%; угроза болезни – 32%; загрязнение окружающей среды, плохая экология – 24%; угроза жизни, здоровью, имуществу со стороны преступников – 22%; отсутствие жизненных перспектив – 19%; страх остаться без работы, отсутствие работы – 18%.

Как показывают результаты исследования, индивидуальные и социальные риски в представлениях опрошенных тесно коррелируют с их взглядами относительно основных угроз безопасности Российского государства. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.

Такие угрозы, как терроризм, природные и техногенные катастрофы, волнуют в большей степени молодежь, чем представителей средних и старших возрастных групп. Угрозы превращения России в сырьевой придаток Запада, вооруженные конфликты, коррупция и организованная преступность в большей степени волнуют представителей средних

возрастных групп. Угрозы сепаратизма и раскола государства, массовых выступлений и восстаний населения, а также межнациональных конфликтов в большей мере, чем других, волнуют и беспокоят представителей старших возрастных групп. Исходя из этого факта, можно предположить, что в ощущении рисков и угроз существуют определенные исторические пласты, связанные с особенностями той или иной эпохи и времени, когда они привносились в массовое сознание. Хотя эти рискогенные пласты имеют определенную диффузию в обществе, тем не менее, они достаточно отчетливо просматриваются и являются своеобразной приметой того времени, в которое происходило становление мировоззрения людей, представляющих разные возрастные когорты.

Для определения данных характеристик культуры безопасности респондентам был задан вопрос **«В чем Вам видятся основные причины тех проблем и опасностей, с которыми столкнулось наше общество и государство?»** Ранжированный ряд ответов выявил распространенность следующих мировоззренческих представлений: бюрократизация государства

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что, по Вашему мнению, больше всего угрожает безопасности
Российского государства?»
(в % от числа опрошенных)**

Ранги и характер угроз	Количественные показатели
------------------------	------------------------------

Коррупция и организованная преступность	63
Вооруженные конфликты, войны на территории России	45
Превращение России в сырьевой придаток развитых стран	39
Терроризм, политический радикализм и экстремизм	34
Природные и техногенные катастрофы	26
Международные и этнические конфликты	18
Угроза сепаратизма и раскола государства	15
Возможность военного нападения извне	10
Массовые выступления населения, восстания, бунты	4

и разложение чиновничьего аппарата – 56%; недоверие населения и власти – 51%; потеря Россией статуса великой державы и лидирующего места в мире – 44%; экономическая и технологическая отсталость России – 35%; деградация образования, науки, культуры – 34%; долговая зависимость от мирового капитала – 32%; **отсутствие ясной политики и четкой стратегии развития государства – 30%**; навязывание России со стороны США своего пути развития и стандартов жизни – 28%; вырождение русской нации – 26%;

отсутствие общенациональной идеи – 24%; снижение регулирующей роли государства и общества – 23%.

Эти представления можно свести в следующие три основных блока:

1. Кризис власти и правления (среднее значение показателей, сведенных в единый индекс, составляет – 35%).

2. Потеря российским обществом смысловых координат своего развития и уход на периферию мирового процесса (среднее значение индекса – 31%).

3. Гегемонистская политика США и их стремление к мировому господству (среднее значение индекса по блоку показателей – 30%).

Таким образом, при перевзвешивании значений показателей в общей модели объяснения причин основных угроз национальной безопасности, в интегрированном виде «вес» каждого из этих факторов является достаточно существенным и равно положенным. В рамках данной модели, которая представляет собой «ось главных опасностей», в зависимости от смещения центра тяжести в сторону той или иной угрозы, расположенной на этой оси, выделяются три типа основных мировоззренческих представлений. *Первый тип* выделяет в качестве основной угрозы России кризис власти и управления; *второй* – утрату обществом основных ориентиров и приоритетов развития; *третий* – угрозу со стороны США.

По существу данная модель является ключом к пониманию идеологической компоненты культуры общественной безопасности, отвечающей за объяснение сущностных причин стратегических рисков. Как показал дальнейший анализ, представители *первого типа* мировоззренческих представлений («критики власти») имеют наибольшую диффузию (рассеянность) в следующих социальных средах: в средних и старших возрастных группах; среди лиц со средним специальным образованием; безработных; пенсионеров; рабочих и специалистов, занятых на производстве; среди лиц с крайне низкими и низкими доходами. *Второго типа* («виновато

само общество») – среди представителей молодежи и людей среднего возраста; лиц с высшим и неоконченным высшим образованием; занятых в бюджетной сфере; предпринимателей и учащихся; относящих себя к категории лиц со средними доходами. *Третьего типа* («антиглобалисты») – среди представителей возрастной группы «50–59 лет»; лиц с начальным, неполным средним и средним общим образованием; рабочих и военнослужащих; среди людей с доходами ниже среднего уровня. Таким образом, выявлена тенденция формирования в разных социальных средах, по существу, трех отличных друг от друга парадигм общественной безопасности, в рамках координат которых выстраиваются все другие элементы субкультуры общественной безопасности.

Для конкретизации социального образа субъектов рисков и опасностей респондентам был задан вопрос **«Кого Вы чаще всего вините за трудности и проблемы, с которыми приходится сталкиваться нашему обществу и государству?»** Распределение ответов фиксирует следующую «виновность» разных социальных субъектов: *чиновников-бюрократов* – обвиняют 54%, что по критериям статистической значимости является всеобщим социальным явлением; *нынешнюю власть* – 49% («массовое явление, переходящее в разряд всеобщего»); *уголовный мир, криминалитет* – 47% («массовое явление, переходящее в разряд всеобщего»); *олигархов* – 40% («массовое социальное явление»); *демократов* – 18% («устойчивое социальное явление, приближающееся к разряду массового»); *США и НАТО* – 17% («устойчивое социальное явление»); *советскую власть* – 16%; *коммунистов* – 14%; *религиозных экстремистов* – 13%; *народ* – 10% («устойчивые социальные явления»); *журналистов* – 8% («случайное социальное явление, переходящее в разряд устойчивого»); *либералов* – 7% (то же); *молодежь* – 5%; *национал-патриотов* – 4%; *атеистов* – 3%; *людей старшего поколения* – 3% (все «случайные социальные явления»).

Определенная часть опрошенных (15%) отметила, что никого не винят. Как видно из вышеприведенных распределений, выявленные ранее тенденции и характеристики массового сознания нашли в ответах на данный вопрос свое дальнейшее подтверждение, конкретизацию и уточнение. Отмечается высокое единство и общность взглядов респондентов относительно главных виновников трудностей и проблем современного российского общества, а именно, нынешней власти, криминального мира и олигархов. Фактически всеобщее признание данных групп влияния главными субъектами угроз национальной безопасности России по существу подтверждает серьезную опасность срастания власти, криминала и крупного бизнеса. Вера в существование этой внутренней оси угроз национальной безопасности идейно консолидирует значительную часть опрошенных россиян.

Уточнения и дополнения итоги этого исследования получили уже в марте 2002 года в ходе научного проекта **«Проблемы безопасности российского общества и российской государственности в оценках и представлениях населения Республики Северная Осетия – Алания»**, которое было проведено научным коллективом Института социально-политических исследований РАН. Характеризуя особенности социально-экономической ситуации в Республике, следует подчеркнуть, что она в целом определяется ситуацией на Северном Кавказе, являющимся сегодня зоной социального бедствия. Положение современной России, определяемое как ситуация неразрешенного кризиса, обернулась для Северного Кавказа увеличением разрыва основных показателей социально-экономической жизни, качества и уровня жизни населения между «центром» и «периферией», между различными регионами страны. Это, в значительной степени, способствовало и трагедии в Беслане.

Данные массового опроса, проведенного в рамках названного проекта, позволяют определить особенности оценок и представлений массового

сознания, отражающие специфику складывающейся в республике ситуации; демонстрируют сравнительно высокую степень тревожности этих оценок и представлений по сравнению с представлениями и оценками респондентов в других регионах России.

Определяя «болевы́е точки», наиболее актуальные проблемы жизни, около 2/3 опрошенного населения Осетии, по сравнению с 50% москвичей, назвало в качестве важнейшей характеристики своего мировосприятия «страх за свое будущее и будущее своих детей» (см. табл. 2). Лишь 4% опрошенных в Алани и 8% москвичей ответили, что особого беспокойства они не испытывают. «Качество» повседневной жизни респондентов Северной Осетии определяется, кроме того, в наиболее часто упоминаемых характеристиках как «нужда, бедность, дороговизна жизни» (33%), загрязнение окружающей среды, плохая экология (32%), угроза болезни (29%), отсутствие жизненных перспектив – 24% от общего числа опрошенных. Каждый пятый респондент (20% по массиву) упомянул о преступности, угрожающей жизни, здоровью и имуществу населения; жизнь каждого шестого (17%) омрачена опасностью остаться без работы. Почти такая же доля респондентов (15%) указала на связанные с нынешней жизненной ситуацией утрату жизненных идеалов и смысла жизни. Каждый десятый (10%) жалуется на плохие жилищные условия.

Сравнение данных московского и осетинского исследований показывает, что при одинаковом «наборе проблем» повседневной жизни, их «болезненность» различается лишь иерархией в регионах и степенью выраженности, всегда более заметной в Осетии. Иерархия условий достойной жизни, ценностных ориентаций опрошенных для регионов также различна как следствие состояния экономики, специфики регионов, так и менталитета населения, определяемого этой спецификой. Так, для респондентов Северной Осетии это, прежде всего, крепкое здоровье (81%); крепкая семья, любовь (74%);

материальный достаток (73%); хорошее образование (70%); интересная работа (49%). Для москвичей это тоже, прежде всего, крепкое здоровье (78%); материальный достаток (66%); интересная работа (64%), личная безопасность (48%); крепкая семья, любовь (44%) (табл. 3). Тем не менее, в обоих случаях оценки степени проблемности повседневной жизни, полученные в ходе сравнительных опросов, говорят о том, что, по мнению респондентов, существует реальная угроза для реализации этих ценностей.

Проблемность повседневного бытия, ставящая под угрозу основные жизненные ценности респондентов, сложность материальной ситуации большинства из них формирует в массовом сознании по всей России и, особенно, в данном случае, в Республике Северная Осетия – Алания убежденность в незащищенности гражданских прав населения РФ, гарантированных им Конституцией, в том, что человек, по сути, остается сегодня наедине со своими проблемами и надеяться на помощь государства ему не приходится. Согласно опросам государство охраняет и обеспечивает конституционные права граждан РФ лишь 17-и % общего числа опрошенных в Москве, 8-и % – в Самаре и лишь 5-и % респондентов во Владикавказе. При этом в группе русских респондентов г. Владикавказа доля убежденных в обеспечении и охране государством прав граждан равна 3%, считающих, что

Таблица 2

Какие проблемы беспокоят Вас, прежде всего, в повседневной жизни?

(март 2002 г.; в % от числа опрошенных)

Характер проблем	Северная Осетия – Алания	Москва,
------------------	-----------------------------	---------

Страх за свое будущее, будущее своих детей	60	50
Нужда, бедность, дороговизна жизни	33	12
Загрязнение окружающей среды, плохая экология	32	11
Угроза болезни	29	22
Отсутствие жизненных перспектив	24	6
Угроза жизни, здоровью, имуществу со стороны преступников	20	35
Страх остаться без работы, отсутствие работы	17	12
Утрата идеалов и смысла жизни	15	11
Плохие жилищные условия	10	7
Особого беспокойства не испытываю	4	8

Таблица 3

Что важнее всего для достойной жизни?

(март 2002 г., в % от числа опрошенных)

Характер ответов	Северная Осетия	Москва,
------------------	-----------------	---------

	– Азания	
Крепкое здоровье	81	78
Крепкая семья, любовь	74	44
Материальный достаток	73	66
Хорошее образование	70	30
Интересная работа	49	64
Надежные друзья	44	18
Честность, порядочность	38	28
Личная безопасность	32	48
Гордость за свой народ, страну	20	26
Тихая, спокойная жизнь	19	18
Чистая совесть	18	42
Культурное развитие	17	10
Ощущение своей необходимости людям	17	20
Духовность	13	22
Ощущение силы, богатства, власти	9	6
Романтика, приключения, новые открытия	5	4
Мир на земле	3	
Другое	4	

эти права не охраняются – 91%. 6% опрошенных русских затруднились ответить на вопрос.

Столь же тревожны оценки при определении респондентами наиболее важных проблем, стоящих перед Россией (табл. 4). Сопоставление долей респондентов, отметивших наличие этих проблем в Осетии и Москве, показывают, что на местах они проявляются и ощущаются гораздо заметнее.

Говоря о безопасности российского государства, респонденты Северной Осетии и Москвы в качестве основных угроз называют коррупцию и организованную преступность (55 и 38% соответственно); вооруженные конфликты и войны на территории России (54 и 3%); терроризм, политический радикализм и экстремизм (41 и 29%). На опасность превращения России в сырьевой придаток развитых стран указали в своих ответах 36 и 17% (соответственно) опрошенных; межнациональных конфликтов 31 и 14% респондентов; угрозу сепаратизма, раскола государства – 25 и 14%; природные и техногенные катастрофы – 18 и 16%.

Видение основных причин актуальных проблем российского общества характеризуется тем, что практически все они являются следствием изменений жизни России в течение последних полутора десятилетий, следствием проводимых в этот период в стране экономических реформ (см. табл. 5). Так основной причиной нынешнего кризисного положения около 60% опрошенных считают потерю Россией статуса великой державы, вследствие чего, по мнению 50% респондентов, стало возможным навязывание России со стороны США своего видения пути ее развития. Более 40% опрошенных указывают на такие причины, как снижение в жизни общества регулирующей роли государства (46%), – сформировавшееся в массовом сознании недоверие народа к власти (45%); экономическая и технологическая отсталость России (43%); деградация образования, науки

Таблица 4

Какие проблемы, стоящие перед страной, наиболее важны?

(март 2002 г., в % от числа опрошенных)

	Северная Осетия – Алания	Москва,
Наркомания, алкоголизм	65	33
Рост преступности и насилия	42	32
Цинизм, равнодушие, отказ от духовных ценностей народа	33	39
Низкая продолжительность жизни и высокая смертность	30	8
Резкое расслоение общества на богатых и бедных	30	25
Беспризорность и бездомность	24	25
Захват собственности узким кругом лиц	20	8
Пассивность населения, социальное иждивенчество и апатия	13	6
Культ обогащения и силы	11	10
Нарушение прав человека, зажим свободы слова	9	9
Угроза фашизма, национализма, антисемитизма	6	6
Засилие массовой культуры	4	6

Таблица 5

Основные причины актуальных проблем российского общества

(март 2002 г., в % от числа опрошенных)

	Северная Осетия – Алания	Москва,
Потеря Россией статуса великой державы	58	62
Навязывание России со стороны США своего пути развития	50	32
Снижение регулирующей роли государства в жизни общества	46	20
Недоверие населения к власти	45	36
Экономическая и технологическая отсталость России	43	30
Деградация образования, науки, культуры	41	50
Отсутствие четкой стратегии развития государства и ясной политики	37	34
Отсутствие общенациональной цели	29	24
Долговая зависимость от мирового капитала	24	–
Бюрократизация государства, разложение чиновничьего аппарата	19	20
Вырождение русской нации	15	–

(41% опрошенных по массиву). **Около 30% респондентов полагают, что основные причины проблем нынешней России в отсутствии**

«идеологической обеспеченности» происходящих в ней изменений – в отсутствии четкой стратегии и ясной политики развития государства; в отсутствии общенациональной цели.

Реальность современного этапа институционализации цели и возможности « сетевого подхода » создают, на наш взгляд, новые конструктивные основания для проведения в жизнь « социологического » подхода при решении сложнейших проблем обеспечения безопасной, благополучной жизни россиян и преодоления угроз международного терроризма, организованной преступности, коррупции; бедности и страха перед здравоохранением, сохранения окружающей среды. Именно социологически, « с чистым сердцем и совестью » по выражению Питирима Сорокина, а не « зоологически »¹.

82 года назад Питирим Сорокин, высланный из России, в которой отсутствовали какие-либо гарантии свободы и прав человека, жизнеобеспечения и честности, спросил себя: « не пробил ли смертный час нашей истории? Не бьет ли полночь исторического заката русского народа? Не перед смертью ли он омылся в страданиях? ». Сегодня у нас не меньше оснований ответить вместе с ним: « ...не будем падать духом. Возьмем с собой ценности Знания, готовность к Труду и лишениям, напряженную волю к Добру и светлую Надежду... С ними не пропадем... С ними снова выберемся из мрачных пропастей крови и смерти на широкую и столбовую дорогу истории. Сие буди и буди »².

Таким образом, *миссия российской социологии* для общественных наук страны в XXI веке может быть рассмотрена как инициирование создания института общенациональной цели, важной и необходимой каждому человеку, всем народам России, обществу и государству. Смысл этой миссии

¹ Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 5. С. 187.

² Там же, с. 189–190.

заключается как в содействии становлению доказательной фундаментальной гуманитарной науки о целеполагании, так и в динамичном изучении реального опыта формирования цели. В качестве вывода из данной части следует, на мой взгляд, выделить феномен **безопасность**, который является и основанием, и ядром общероссийской цели.

Формирование конструктивного опыта создания института общенациональной цели: благополучие

Устойчивой теоретической тенденцией в российской и мировой социологии с середины 90-х годов XX века до настоящего времени можно назвать, на мой взгляд, внимание к человеку, его благополучию, его социальному настроению, к социальным травмам в условиях неблагополучия.

Прежде всего отметим позицию Ж.Т. Тощенко. Еще в январе 1997 года в ходе четвертого симпозиума «Куда идет Россия?» он обратил внимание на необходимость исследовать проблему формирования личных целей как «личного благополучия в самом широком смысле этого слова»³, проблем становления «объединительной идеи», «национальной идеологии». Автор предлагает новую трактовку и обоснование самой социологии. Современные подходы, которые определяют предмет социологии, формулирует Ж.Т. Тощенко, «заметно смещаются в направлении человековедения, к признанию того, что анализ проблем жизни людей все больше и больше становится объектом внимания социологии»⁴. Далее он делает важное обобщение: **«социология – это наука о движущих силах сознания и поведения людей как членов гражданского общества. Предмет социологии как науки включает: реальное общественное сознание во**

³ Тощенко Ж.Т. Какой быть российской национальной идее // **Куда** идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: 1997. С. 360.

⁴ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социол. исслед.. 2000. № 2. С. 8.

всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей, которые выступают как предметное воплощение (по форме и содержанию) знаний, установок, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, фиксируемых в живом сознании; условиях, в которых развивается и осуществляется реальное сознание и деятельность, действительное поведение людей»⁵.

Определенно можно утверждать, что важнейшее направление сегодня – *это продвижение к благому правлению, к благодати, к благосостоянию, к благополучию.* Здесь кардинальное преодоление питательной среды терроризма, бедности и нищеты, несправедливого неравенства, современного рабства.

В методологии анализа главных факторов достижения, сохранения и укрепления безопасности вместе и рядом с проблемой труда существует проблема бедности. Почти половина населения нашей страны (официально по состоянию на 10 апреля 2003 года – 39 миллионов россиян) живут за чертой бедности. Я имею в виду ту бедность, которая оскорбляет и унижает миллионы соотечественников, питает «серую экономику», коррупцию, организованную преступность, международный терроризм. Имею в виду ту бедность и обнищание, которые уже стали реальностью для миллионов пенсионеров, инвалидов, детей и многих молодых семей.

Полагаю возможным предложить суждение о том, что основные причины бедности и обнищания в России XXI века – интеллектуальные. Эти проблемы могли стать одной из самых понятных и важных национальных целей в 2005 году, одним из важнейших факторов укрепления безопасности человека и семьи. И прежде всего по той причине, что такая работа может быть основана на гражданском компромиссе самых различных граждан, конфессий, партий.

⁵ Там же, . С. 12.

Обоснованность подобного содержания представленной гражданам и народам России общенациональной цели показывают социологические исследования как российских социологов, так и зарубежных. Например, весной 2004 года аналитический центр Ю. Левады осуществил изучение основных жизненных запросов среднестатистических россиян. Респондентам был задан вопрос «Какие цели Вы, члены Вашей семьи ставите перед собой?». Результаты представлены следующих суждениях: жить не хуже, чем большинство семей в Вашей городе, районе – 50%; жить лучше, чем большинство семей в Вашем городе, районе – 21%; выжить, пусть на самом примитивном уровне существования – 18%; жить так, как живет средняя семья в Западной Европе, США – 8%; жить лучше, чем живет средняя семья в Западной Европе, США – 3%. (*Источник*: Новые известия. 2004. 14 мая. С. 3).

Геополитические цели россиян наглядно отражены в итогах экспресс-опроса ВЦИОМ, осуществленного 13–14 декабря 2003 года. Опрошено 1600 респондентов в 100 населенных пунктах в 39 регионах, краях, республиках России (табл. 6). Интересны итоги исследования динамики положения дел в стране (табл. 7), что позволяет более тщательно осмыслить значимость смысловых блоков в формулировании общенациональной цели.

В определении содержания общероссийской цели, актуального и для конкретного человека, и народов России, считаю важным опереться на формулировку, предложенную Р.Г. Яновским в 1999 году⁶. В итоге: *общенациональная цель – планируемый результат, единство мотивов и средств. Ее природа: ценностно-рациональная. Это совокупность общезначимых целей и задач деятельности всего спектра общественных*

Таблица 6

К каким целям в XXI веке должна стремиться Россия

⁶ См.: Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: 1999. С. 18.

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	%
Войти в число 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира	35,3
Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	33,7
Добиться лидерства в постсоветском пространстве и войти в один ряд с США и Европейским Сообществом	15,9
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	7,3
Затрудняюсь ответить	7,8

Источник: Петухов В.В. Приоритеты внешней политики: эволюция массовых установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены 2004. № 1. С. 36.

Таблица 7

Оценка изменений положения дел в стране за период президентства

В. Путина

(в % к числу опрошенных)

Положение дел в различных сферах	Улучшилось	Осталось таким же	Ухудшилось
Международные позиции России в мировом сообществе			
Уровень жизни населения	60,9	23,6	5,4
Возможность зарабатывать	55,7	31,2	10,8
Ситуация в Чечне	48,3	32,8	13,7
Ситуация в сфере борьбы с коррупцией	38,9	40,9	11,0
Ситуация в социальной сфере (здравоохранение, образование, наука, культура)	29,9	41,3	19,8
Ситуация в сфере порядка и законности	26,8	38,1	30,5
Ситуация в области прав и свобод, развитии демократии	23,5	43,9	26,9
Отношения между людьми разных национальностей			
Ситуация в области личной безопасности граждан	23,1	49,1	15,3
	22,4	48,3	23,5
	16,1	46,4	31,8

Источник: Там же. С. 35.

общезначимых целей и задач деятельности всего спектра общественных движений, партий, фондов, всех конфессий; развернутая во времени

программа действий с прогнозируемым движением (по этапам) к достижению ясного, понятного и привлекательного образа жизни человека и семьи, состояния общества, народа и государства – благополучия и безопасности.

Многие граждане России, я надеюсь, согласятся с основными критериями благополучия, предложенными Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. «Сегодня критерием хорошей жизни, – пишет он, – нередко считают материальное благосостояние. Для многих являются источником оптимизма научно–технические достижения, которые якобы смогут бесконечно поддерживать комфорт и достаток. Но, говоря об улучшении жизни, я имею в виду не только ее материальную сторону, но отношения между людьми, их творческую активность, характер и мотивы поступков, а главное – веру, любовь, нравственную чуткость, словом, все то, что выражает состояние человеческой души. На мой взгляд, качество жизни по-настоящему определяется ощущением ее полноты и осознанием ее смысла»⁷.

Именно на осознание смысла жизни человека, повышение уровня и качества благополучия жителей г. Норильска (Красноярский край) направлен оригинальный социологический проект, итоги которого подведены 3 июня 2004 года. По существу он был ориентирован на осуществление социальной ответственности бизнеса. Проект подготовлен и осуществлен Центром сравнительных исследований ИМЭПИ РАН и корпорацией ГМК «Норильский никель». В самом социологическом исследовании участвовали более 15 тысяч человек. Населению не просто задавали вопросы, но и разъясняли, зачем оно проводится и что именно конкретное знание социологических и общественно–психологических особенностей настроений

⁷ АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси. ВОЙДИТЕ В РАДОСТЬ ГОСПОДА СВОЕГО. Размышления о вере, человеке и современном мире. Москва: 2004. С. 198.

в Норильске может дать простому жителю региона. Участники итоговой конференции, в которой участвовали ученые, представители трудового коллектива ГМК, общественных организаций, профсоюзов, приняли конструктивную резолюцию. Это настоящая стратегическая российская цель.

«Только совместная работа по постановке и выполнению стратегических задач, – сформулировано в документе, – перед городом и заполярным филиалом сможет обеспечить прорыв компании в мировое лидерство и превращение Норильска в столицу Северов, мировой центр... развития северных территорий»⁸.

Заключение

При подведении итогов моих исследований считаю важным и необходимым предложить два сюжета.

Во-первых, важно, на мой взгляд, в понимании миссии российской социологии выделить самостоятельное направление. Я говорю об участии социологов в создании и внедрении современного социологического (гуманитарного) языка для оптимального по времени и четкого по научному содержанию отображения общероссийского опыта. Суть в том, что в интеллектуальное творчество по возрождению России включаются тысячи наших соотечественников с различным практическим опытом. Идет интенсивный процесс вхождения новых акторов (субъектов) в созидательные процедуры. Их отличительные особенности: новые акторы достигли позитивных результатов в честном, открытом труде, творчестве по строительству достойной жизни в России; отчетливо осознают смысл своей жизни и смысл, миссию своего служения Отечеству; являются сторонниками

⁸ Бирюков Н. Лидерство рождает ответственность. Российская бизнес-газета. 2004. 15 июня.

и творцами российской объединяющей патриотической идеологии; четко ориентируются на российскую общенациональную цель: за безопасность, благополучие и честность для каждого человека, каждого народа, российского общества, Отечества.

На мой взгляд, *миссия социологии* – разработать теоретические и методологические основания эффективного функционирования института цели, способного обобщить общенациональный опыт, накопленный как новыми акторами, так и всеми гражданами России; ее *цель* – на основе созидających, консолидирующих дискуссий расширить круг творцов новой теории и новой методологии обеспечения безопасности, благополучия и честности в России.

Во-вторых, сделаем некоторые другие выводы из исследования, которые могут быть представлены пока в тезисной форме.

1. Динамичная, вдохновляющая и сложная (не в понимании, а по значительности содержания) российская общенациональная цель – основа для постоянного диалога старших поколений с молодежью.

Возможно, что исключительная важность участия ученых Российской академии наук в диалоге с молодежью могла бы выразиться в новом развитии и функционировании под эгидой РАН народных университетов в сельских библиотеках, в малочисленных поселениях городского типа. Обогащение этой работы возможностями современных коммуникаций могло бы привести к энергичному позитивному результату.

2. Важнейшее направление кардинального улучшения управления всеми сферами жизнеобеспечения – социологическое сопровождение первого опыта управления по целям. Здесь не до разбора отношений – начат важнейший эксперимент. Нужна творческая, партнерская и заинтересованная позиция как Правительства России, так и ученых РАН.

3. Особенность формирующейся Национальной инновационной

системы (НИС) России – ее возможная неэффективность по принципиальным, на мой взгляд, соображениям. Во-первых, в тех странах, где она работает (США и другие), основой НИС является общенациональная цель и четкое понимание творцов в НИС: как их конкретная цель соотносится с общенациональной целью. Например, инновации для сферы образования в США опираются на стратегический план министерства образования, разработанный до 2007 года.

Реальность и эффективность Российской НИС в значительной степени зависят от гуманитарных факторов, от определенности смысла жизни (зачем напрягаться?), от определенности функционирования объединяющей российской идеологии, от определенности и понятности общенациональной цели.

4. В мексиканском городе Мерида 9 декабря 2003 года подписана Всемирная декларация честности – **Конвенция ООН против коррупции**. Предстоит ратификация этой конвенции в России. Социологическое сопровождение этой важной конвенции может стать новым и весьма актуальным фактором осмысления содержания и структуры общенациональной цели (честности, благополучия, безопасности).